Прежде, чем наложница Цзин успела отдать приказ, несколько служанок тут же вызвались помочь. Они победоносно улыбнулись и сказали:

- Этим скромным служанкам недостает мастерства, но все же мы думаем, что мы лучше свиней. Если мы не можем сделать даже этого, нам останется только купить тофу, удариться в него головой и умереть, - с этими словами они взяли на себя работу по смазыванию каменных плит щетками и выпеканию лепешек.

Настоятель и его монахи должным образом выстроились в очередь за своей долей горячих лепешек. На самом деле, они ели их с таким наслаждением, что другие слуги уже едва сдерживались, но каким-то образом им все же удалось подавить желание столпиться и должным образом выстроиться для получения еды.

Су Нуан Нуан вздохнула с облегчением. Как хорошо, что эти слуги не похожи на своих хозяев. Посмотрите, как хорошо они воспитаны, в отличие от их лишенных манер господ, которые не стеснялись собственного положения и буквально выпрашивали еду у Нуан-Нуан.

Естественно, когда ее мысли обратились к обжорам семьи Ань Пин, в ее сознании возник некий толстокожий гурман. Ее рука, которая только что зачерпнула немного теста, замерла. Она посмотрела в окно на темнеющее небо и подумала: «кто знает, каково тем людям, которые уехали в экипажах. Добрались ли старшие дамы до столицы? Может быть, они наткнулись на засаду на полпути? Дуань Тинсюань, этот мужчина-шлюха... Конечно, он мог бы заподозрить что-то и возможно сейчас пробирается сюда, верно?»

Ай, хотя это выглядит так, как будто у нас теперь есть преимущество, но ночь предстоит долгая, и это, может быть, последний мирный час, который у них остался. Нелегко сохранять равновесие между угрозой и отступлением, ах. В тот момент, когда эти бандиты решат прекратить играть и начнут штурм, будет потеряно много жизней. Смогу ли я увидеть завтра восход солнца? Смогу ли я вернуться в резиденцию и жить своей свободной и легкой жизнью, дразня этого Дуань Тинсюаня?

- О чем это сестра думает? - прошептала наложница Цзин, возвращая Су Нуан Нуан обратно в реальность. Когда вокруг никого не было, обе дамы отбрасывали официальные обращения и общались друг с другом как настоящие сестры

Су Нуан Нуан посмотрела на ее лицо. Это лицо, чья красота могла сотрясать сердца людей и разрушать города, скрывало трагическую душу. Она вспомнила слова наложницы Цзин: «я в неоплатном долгу перед ним, поэтому с этой шпилькой я пролью за него свою кровь».

Су Нуан Нуан неожиданно улыбнулась и легко сказала:

- Я просто подумала, хотя наш господин немного похотлив, кроме этой слабости, он на самом деле не такой уж плохой человек.

Наложница Цзин улыбнулась в ответ:

- Сестра, ты поняла это только сейчас? Я думала, что ты уже знала это и просто сдерживалась, потому что господин разбил твое сердце. Только... Окажи мне честь и выслушай правду за все те дни. Что касается вопроса о твоих родителях, это не значит, что господин не захотел приложить все усилия, чтобы помочь им, но у него действительно не было права голоса в этом вопросе. Поскольку это решение было принято императором, как мог наш господин рисковать своей жизнью ради проигранного дела? Так как теперь сестра знает тайные беды нашего господина, возможно, в будущем сестра будет относиться к нему немного лучше. Я действительно верю, что по отношению к сестре господин...

- Подожди минутку, - Су Нуан Нуан подняла руку, - Я помню, что речь шла о тебе. И как же эта тема повернулась ко мне?

- Обо мне? - удивилась наложница Цзин, - А что насчет меня?

- Ты была вполне готова умереть в благодарность за его доброту, разве ты уже забыла об этом? - сказала Су Нуан Нуан и продолжила готовить, выливая тесто на горячие камни, как только служанка убрала готовую лепешку. Она вздохнула и сказала:

- Разве я уже не говорила, хотя он немного распутный, он довольно обаятелен. Именно поэтому я подумала, что он слишком много потратил, когда заплатил 20 000 таэлей серебра, чтобы выкупить тебя. Но сейчас я должна сказать, что это было совсем не дорого - иметь возможность выкупить такой прекрасный цветок, как ты, который так хорошо о нем думает. Я бы даже сказала, что он, вероятно, получил тебя слишком дешево.

Откровенный ответ Су Нуан Нуан шокировал наложницу Цзин до такой степени, что она действительно не знала, смеяться ей или плакать. Моргнув и покачав головой, она, наконец, сумела горько улыбнуться

- Потратить 20 000 таэлей на бесполезную вазу, и сестра все еще называет это дешево? Он явно понес невообразимую потерю.

- Ну и что с того, что он купил вазу? Если бы эта ваза была сделана в предыдущей династии, разве 20 000 таэлей хватило бы хотя бы на первый взнос? Более того, ты больше, чем ваза, ты живой человек. Как можно сравнить тебя с вазой? Так печально видеть, как кто-то вроде тебя так унижает себя. Твоя красота заставляет меня стыдиться своего лица. Если бы у тебя был ужасный характер, я все еще могла бы объявить себя лучше, но ты такая прямая и чистая. Настолько сильно, что единственное, что мне остается, это кусать свой носовой платок и ревниво любоваться тобой из темного угла.

Су Нуан Нуан бормотала все это себе под нос, чем вывела наложницу Цзин из слегка меланхолического состояния. Она оглянулась и увидела людей, которые сидели вокруг, ели и тихо разговаривали друг с другом. На смену прежней мрачности пришла атмосфера позитивной жизнерадостности. Она даже услышала откуда-то тихий смех. Наложница Цзин

тоже засмеялась:

- Сестра слишком умна. Я думаю, что эти бандиты снаружи сейчас будут плакать. верно?

Элитные Бойцовые Псы снаружи действительно собирались плакать. Особенно члены группировки с более низким статусом. Пока они стояли на страже из монастырского зала внезапно донесся благоухающий запах, который ударил им в нос. Их уши наполнились веселым смехом и легкой болтовней. А как же они сами? Сжавшись в темноте, схватившись за животы, пять групп разбойников изо всех сил старались противостоять холоду и голоду. Сентябрь - это время, когда по вечерам дует холодный и сильный ветер. Некоторые из них хлюпали носами, и сопли потекли к их подбородкам

- Босс, мы... мы больше не можем. Только посмотрите на печальное положение наших братьев. А что касается этих женщин и монахов, разве они... разве они больше не хотят жить? Наслаждаются едой и смеются, как будто им все равно, разве они не смотрят на нас сверху вниз? - Лю Эр Ню горько пожаловался Чэнь Цзину.

Прежде чем Чэнь Цзин успел что-то сказать, советник главаря пробормотал:

- Они действительно женщины из благородных семей? Неужели все женщины в благородных семьях такие? Моя мама рассказывала мне, что эти благовоспитанные дамы никогда не выходят на улицу, их голоса похожи на комариный писк, а самое главное их качество - это умение красиво ходить, чтобы продемонстрировать свою тонкую талию и слабое тело...

Прежде чем он смог закончить, Лю Эр Ню усмехнулся:

- Правильно, таковы женщины из благородных домов. Когда мы врывались в дома коррумпированных чиновников, чтобы убить их, разве мы не сталкивались с несколькими из этих так называемых благородных дам? Они все слабые, бесхребетные, годятся только, чтобы на них смотрели. А вот эти? Существа внутри этого монастыря не могут быть благородными женщинами. Только небеса знают, что это такое. Я могу сказать, что они даже свирепее, чем мы, бандиты. Я думаю, что дом Ань Пин – это, в основном, бандитское гнездо...

- Достаточно, - рявкнул Чэнь Цзин. Он больше не мог это слышать. В каком они сейчас положении? Какой смысл жаловаться, не придумав правильного плана? Если вы просто продолжите проклинать их, они даже не почешутся.

- Босс, что же нам делать? Что скажете, если мы просто нападем и начнем убивать людей? - Лю Эр Ню действительно не мог больше этого выносить и выпалил самую простую, самую прямую идею. Старшие сердито посмотрели на него.

- Глупец, ты только и знаешь, как действовать опрометчиво, разве ты не можешь разобраться в ситуации? Разве ты не видишь, что они повесили на стенах? Это колючие ветки ююбы, и как ты думаешь, почему они так сделали, а? - Чэнь Цзин зарычал, сердито тыча пальцем в лоб Лю Эр

Ню. Он действительно ненавидел этого своего подчиненного за его глупость.

Эта бесполезная тварь съежилась, прижав руку ко лбу и бормоча:

- Это... это, чтобы помешать нам перелезть через стену?

- Их входная дверь уже широко открыта, зачем нам перелезать через стены? У тебя что, мозги сломаны? - Чэнь Цзин сердился все больше, - Эти колючие ветви существуют для того, чтобы помешать нам выбраться, а не для того, чтобы помешать нам войти. Если мы бросимся на них, то можно ожидать, что они побьют нас как собак.

- А? - Лю Эр Ню теперь совсем запутался, - А... разве это не просто кучка женщин и монахов? Как они могут обладать такой способностью? Неужели они действительно не боятся нашего штурма? Даже планируют нас избить?

- Босс прав. Второй брат, ты должен быть настороже, - советник немедленно поддержал Чэнь Цзина.

Его внезапное вмешательство и слова заставили Лю Эр Ню озадаченно потереть голову, однако на этот раз он не осмелился ничего сказать. Они молча прождали еще час, за это время запах, идущий из монастыря, стал еще сильнее, и он сглотнул.

- Они уже, должно быть, насытились, верно?

- Ходят слухи, что жена наследника Ань Пина не имеет себе равных, когда речь заходит о кулинарных навыках. Я задаюсь вопросом, кто знал, что она все еще будет готовить даже в этих опасных обстоятельствах? Конечно же, она не приказала им перенести туда всю кухню, верно? Да и у кого вообще может быть такое предвидение? - советник вяло уставился на ближайшую дверь храма, его разум был явно за тысячу миль отсюда.

Глядя на печальные лица своих братьев, Чэнь Цзин не мог не растрогаться. Он огляделся и увидел своих братьев-бандитов, скорчившихся вместе от холода, прижавших руки к урчащим животам. Засунув руки в рукава, Чэнь Цзин вытянул шею, чтобы на мгновение взглянуть на две внушительные двери. Теперь они выглядели не лучше, чем глупые старые фермеры, вытягивающие шеи и глядящие на проезжающие мимо экипажи с таинственными аристократами. Они выглядели совсем не так, как положено самым страшным бандитам элитной группировки Бойцовых Псов, чье имя заставляло коррумпированных чиновников трястись в своих сапогах.

Нет, так больше продолжаться не может. Таким образом он потеряет всеобщее уважение. Теперь, когда его мысли достигли этой точки, Чэнь Цзин отказался от своей первоначальной стратегии «ждать и наблюдать». Кроме того, у них не было времени ждать, уже было около 7 или 8 часов вечера. Если они будут ждать еще, кто знает, какие странные трюки могут выкинуть эти женщины?

- Эр Ню, ты возьмешь с собой несколько братьев и пойдешь на штурм. Убейте любого, кто встанет у вас на пути, я поддержу вас с тыла.

Лю Эр Ню был ошеломлен внезапным приказом Чэнь Цзина, но вскоре обрадовался. Он уже собирался вскочить на ноги и двинуться выполнять приказ, когда советник прервал его:

- Босс, второй брат слишком безрассуден. Он может попасть в ловушку. Почему бы вам не позволить мне взять с собой несколько товарищей для разведки? Если появятся какие-либо изменения, мы можем соответствующим образом скорректировать наши планы.

- Очень хорошо, - Чэнь Цзин кивнул.

Со слезами на глазах Лю Эр Ню сказал:

- Брат, ты должен быть осторожен. Если вы случайно попадете в засаду, обязательно позовите на помощь. Твой старший брат немедленно приведет группу, чтобы спасти вас.

- Успокойся, второй брат. Я не из тех, кто действует без причины, - советник с улыбкой похлопал себя по худой иссохшей груди, затем он обследовал группу бандитов и выбрал трех человек, которые раньше работали фермерами.

Эти трое мужчин оказались в их банде после того, как их домовладелец выдвинул против них ложные обвинения, вызвав смерть их семей. Благодаря их высокому уровню боевых искусств, этим троим удалось убить хозяина и сбежать, спасая свои жизни. Что еще более важно для этой миссии, эти трое мужчин были невероятно сильными и поэтому были приняты в качестве членов «славной» банды Бойцовских собак.

Кроме того, они были простодушны и послушны. Таким образом, их нелегко будет сбить с пути, какие бы трюки не выкинули эти люди в храме.

Естественно, в эти критические моменты советник должен был воспользоваться возможностью и продемонстрировать некоторые из своих навыков, иначе как бы он проявил свою полезность? Прочистив горло он объявил низким голосом:

- Сильный Чжан, Дерзкий Чжоу, Рябой Ван, вы трое пойдете со мной на разведку и откроете путь для нашей армии.

Все трое быстро встали. Рябой Ван втянул длинную соплю обратно в нос и ухмыльнулся:

- Я спрашиваю, военный советник. А где же эта армия, а? Наша численность даже не достигает 100 человек. Если монахи в храме не разделятся, я боюсь, что эта армия будет уничтожена

- Чепуха, как ты смеешь принижать боевой дух наших людей? Это военный язык, мы используем его для удобства, - советник был так взбешен, что набросился с кулаками на Рябого Вана, - Ты думаешь, что военные стратегии не годятся бандитам? Хм! Как и следовало ожидать, идиота бесполезно воспитывать.

http://tl.rulate.ru/book/13874/815394